

¹Лю Чжухуа, ^{1, 2}П. В. Маркина

**ТВОРЧЕСКАЯ НЕУДАЧА ИЛИ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ЖАНР:
О ПОЛЕМИКЕ ВОКРУГ РОМАНА «АСАН» В. МАКАНИНА**

¹Хэнаньский университет, г. Кайфен, Китай

²Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Благодарность

Исследование осуществлено при поддержке Хэнаньского университета (Китай).

Аннотация. Вокруг романа «Асан» В. Маканина разгорелась полемика со дня публикации текста, в котором явлены две инациональные сферы. До сих пор споры об этапном произведении писателя современной русской литературы не утихают, исследователя ждет еще много загадок в романе, который не приняли два противоположных мира. Актуальность настоящего исследования обусловлена прочтением творчества В. Маканина с точки зрения моделируемой самим автором теории особого жанра с позиций современных достижений в филологической науке. Материалом для исследования послужили художественные и публицистические тексты В. Маканина. В работе использованы описательный метод, методы контекстуального анализа и сравнения. В статье говорится о том, что в основе прочтения текста должен лежать прицел на авторский замысел специфического жанра «романа-рифмы», чтение без учета этого компонента ведет к искажению понимания текста, особой его примитивизации и, как следствие, обвинениям в посредственности. В настоящем исследовании рассматривается диалектика внутрилитературных факторов, роман В. Маканина анализируется в аспекте творческой неудачи, с позиций креативного потенциала «неуспешного» текста. В работе предпринята попытка проанализировать образную и жанровую структуру рассматриваемого произведения с позиций исторической и теоретической поэтик с привлечением научного аппарата постструктуралистских концепций.

Ключевые слова: «роман-рифма», «дороманная проза», «Асан», поэтика В. Маканина, проза о чеченской войне

¹ Liu Zhihua, ^{1, 2} P. V. Markina

**CREATIVE FAILURE OR SPECIFIC GENRE:
ON THE CONTROVERSY OF THE NOVEL “ASAN” BY V. MAKANIN**

Henan University, Kaifeng, China,

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Acknowledgment

The research is funded by Henan University (China).

Abstract. A heated controversy has flared up about the novel “Asan” by V. Makanin since the publication of the text, in which two foreign spheres are revealed. Until now, the debate about the landmark work of the writer of modern Russian literature has not subsided; there are still many mysteries in the novel, which was not accepted by two opposing worlds. The relevance of this study is due to the interpretation of V. Makanin’s oeuvre in light of the theory of a specific genre modeled by the author from the standpoint

of modern achievements in philological science. The material for the analysis is artistic and publicistic texts by V. Makanin. The descriptive method and method of contextual analysis and comparison are employed in the work. This article reveals that when reading the text, it is necessary to bear in mind the author's idea of a specific genre of "novel-rhyme". And ignoring this idea leads to a distortion of understanding of the text and its particular primitivization and, as a result, mediocrity accusations. The article examines the dialectic of internal literary factors. V. Makanin's novel is analyzed in the aspect of creative failure, from the standpoint of creative potential of the "unsuccessful" text. This article attempts to analyze the figurative and genre structure of the novel under consideration from the point of view of historical and theoretical poetics with the involvement of the scientific apparatus of poststructuralist concepts.

Keywords: *"novel-rhyme", "pre-romantic prose", "Asan", V. Makanin's poetics, prose about the Chechen War*

Введение. Термин «чужое слово», слово не авторское, в своих трудах использовал М. М. Бахтин. Например, в работе 1934–1935 гг. «Слово о романе», говоря в том числе и о внутренней диалогичности слова, автор указывал на то, что слово языка по своей сути – полужужое слово, так как занимает пограничное положение между своим и чужим. Сопоставляя поэтическую двусмысленность и прозаическую двуголосость, М. М. Бахтин приводит в пример строки «Евгения Онегина» о Ленском как о поэте, поющем любовь: «Он пел любовь, любви послушный, / И песнь его была ясна, / Как мысли девы простодушной, / Как сон младенца, как луна... Поэтические символы этой строфы ориентированы сразу в двух планах: в плане самой песни Ленского – в смысловом и экспрессивном кругозоре "теттингенской души" – и в плане речи Пушкина, для которого "теттингенская душа" с ее языком и с ее поэтикой – новое, но уже становящееся типическим явление литературного разноречия эпохи: новый тон, новый голос в разноголосице литературного языка, литературных мировоззрений и управляемой этими мировоззрениями жизни» [2, с. 142]. Чужое двуголосое слово соотносится с понятиями символа и иронической языковой игры, использованными Пушкиным в его произведениях. Как указал М. М. Бахтин, это «...подлинные художественно-прозаические символы, поднимающиеся из разноречия становящегося литературного языка эпохи, а не поверхностная риторическая пародия или ирония» [2, с. 142].

Понятие «чужое слово» употребляется в ряду терминов «разноречие», «диалог», «полифония». Развитие романа понимается как углубление диалогичности, ее расширение и уточнение. Диалог становится одним из механизмов, развивающих романную структуру. В современных лингвистических исследованиях для определения диалогической речевой деятельности ученые употребляют термин «дискурс». Понятия контекста и кода изучены в работах Ю. М. Лотмана, А. Я. Гуревича, В. В. Иванова, В. Н. Телия, В. В. Красных, Д. И. Гудкова и др. Таким образом, теория «чужого слова» была за последние полвека достаточно четко осмыслена как лингвистами, так и литературоведами.

С этих позиций можно посмотреть на творчество В. Маканина, на его роман-провокацию, оцененный самим автором с точки зрения успеха – шумного успеха. «Асан» на сегодняшний день уже стал этапным произведением современного писателя.

В период своего выхода роман привлек внимание широкой общественности: многие известные критики выступили против Маканина в толстых журналах и других изданиях, например, таких как «Новый мир», «Новая газета» и др. Ругали автора и на различных сайтах, обвиняя в малохудожественности. Ветераны упрекали роман в лживости, искусственности и скучности [15].

Во многом поэтому текст В. Маканина был детально рассмотрен литературоведами с точки зрения особенностей художественных образов и героев, осмыслен и вписан в казакский текст русской литературы [13]. Привлекали внимание исследователей и нарративные стратегии современной прозы, в том числе и осмысление их в аспекте экспериментов

с жанром [12]. Кроме того, сам принцип моделирования «неудачи» в литературе был осмыслен применительно к творчеству В. Маканина на примере романа «Испуг» [11].

Произведения Маканина неоднократно становились материалом литературоведческих исследований. Составлены обзоры научно-критической литературы [7]. Традиционно творчество классика современности рассматривается с позиций духовных исканий [14], в аспекте репрезентации войны [3], а также вечных тем [1] и образов [13]. Обращено внимание и на интертекстовость повествовательного метода [4].

Темой настоящего исследования стало рассмотрение жанровой природы скандально известного романа В. Маканина «Асан». Проблема – непредвзятый целостный анализ романа-провокации. Цель исследования – прочтение романа В. Маканина «Асан» в контексте авторского понимания жанра.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования обусловлена прочтением творчества В. Маканина с позиций моделируемой самим автором теории особого жанра.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили художественные и публицистические тексты В. Маканина. В работе использованы описательный метод, методы контекстуального анализа и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение. Все три опубликованных в XXI веке романа В. Маканина («Асан», «Испуг» и «Две сестры и Кандинский») вызвали полемику, среди них «Асан» – самое сложное и непонятное произведение на материале чеченской войны. Вопреки популярным критическим высказываниям о творческой неудаче писателя считаем, что анализировать «Асан» нужно с учетом уникальной художественной идеи писателя о «романе-рифме», таким образом определяя этот текст в совокупности с двумя другими как вершину творчества Маканина.

В. Маканин – писатель, обладающий уникальной идеей. Именно поэтому в его творческой жизни были кардинальные повороты. Первый – в начале 90-х гг. – уже осмыслен и достаточно подробно описан, а второй на сегодняшний день остается обойденным вниманием литературоведов.

С 2004 г. в творческих стратегиях писателя преобладают два важных стилевых решения: «роман-рифма» и «дороманная проза», которые служат базой текстов этого времени. Термин «роман-рифма» писатель вводит, высказывая свое видение нынешнего русского романа в эссе «Ракурс», опубликованном в первом номере журнала «Новый мир» за 2004 г. В. Маканин объясняет свой термин примером пародии на возможный ремейк «Евгения Онегина»: «С тихим ужасом я жду роман-рифму ко всем героям тех былых времен... А ведь роман непременно появится. Пошлый роман со скоробогатым героем – зато без комплексов. И вот уже на самых первых страницах молодой рок-музыкант (и немножко оболтус) Женя Онегин знакомо поедет к умирающему дяде... Роман-рифма – всегда сколько-то роман-пародия...» [9]. Приведенная цитата ставит вопросы о соотношении понятий романа-рифмы и романа-пародии, об их сходстве и различии. Стоявший на пороге культуры XXI в., построенной на бесконечном повторении, зацикливании, ремейковости, автор оказался провидцем механизмов функционирования самого базового принципа.

Автор, указывая, что в романе-рифме есть «сколько-то» пародии, намечает и принцип расхождения с новым жанром. В пародии целью становится комическая имитация, в то время как в тексте-рифме пародийный эффект возникает как следствие намеренного повторения известных черт литературного произведения. Если в пародии что-то сознательно высмеивается, то в ремейке этот режим перевернут: игру со штампами может увидеть человек элитарной культуры, знающий прецедентный текст. Такой взгляд на вещи – своего рода новое разоблачение пороков современного общества.

Если применить концепцию интертекстуальности современного романа к произведениям самого же В. Маканина, то, например, «Асан» и «Испуг» ошибочно приняты критиками как оправдание недостатков современного общества. Современная проза дает возможность не только прямого понимания.

Для обозначения новой «стилизации» автор выбирает поэтический термин «рифма», в нем через установку на указанную выше элитарность заложено двойное прочтение текста. Рифмуются повторяющиеся образы и детали. Эта концепция разъясняется еще в одном интервью 2012 г.: «Термин "дороманная проза" я уже лет десять-пятнадцать как пытаюсь ввести в литературный обиход... Дороманная проза отличается тем, что идет не от сцены к сцене, а движется мыслью писателя. Движется его словом...» [10, с. 145]. Здесь писатель подчеркивает действенность слова как логоса. Читатель привык к романам XVII и XVIII вв., где движение сюжета зримо, видимо – здесь мыслишь сценами; а дороманные Плутарх и Сенека, Монтень, Рабле мыслили не сценами, а словами (сцены, конечно, в таких произведениях присутствуют, но не превалируют над словом, над мыслью, они ее только поддерживают, помогают). Третьим в цепочке сопоставлений появляется суперсценное кино. В таком ряду слово, уводящее от зрительного образа, эталонно. В этом аспекте оно «рифма».

Проецируя эту концепцию на текст В. Маканина, можно сказать, что поэтика романа, созданного в описанном выше понимании жанра, – это маятниковая двусмысленность, где восприятие художественного мира меняется от полюса к полюсу на основе интертекстуальности. Таким образом, понимание текста зависит от культурной компетентности читателя.

На особую роль амбивалентности и диалогичности слова указывала Ю. Кристева, связав слово как минимальную единицу текста не только с его культурным (историческим) контекстом (слово-медиатор), но и с его функцией управления переходом диахронии в синхронию (слово-регулятор) [6, с. 430]. Слово – сосредоточение диалогических отношений и амбивалентных элементов. Такая ситуация наблюдается в «Асане» и ряде других произведений В. Маканина, накопление смыслов разворачивается по осям координат: горизонтально идет разворачивание нарратива, а вертикально переосмысливается литературный контекст.

Приведем пример. В «Асане» два ключевых понятия – война и мир. Жилин, поучая Алика, сказал: «Это война, Алик. Понял?.. Это был твой бой». Сопоставим с другим значением: «У чеченских полевых командиров существует железная практика войны – расплачиваться за сделку лично, передавая деньги из рук в руки. Это уменьшает количество обманов...» [8, с. 416, 302]. Здесь два смысла – привычный (простая война) и авторский (близко к разладу). Мир здесь уже не мир, он превращался в обман. Война тоже перестала быть войной в традиционном понимании – денотат наращивает коннотативные значения [16]. Роман, раскрывая традиционное поле войны и мира, обнаруживает перевернутое жизнеустройство, высвечивая спрятанное под изящной лексикой зло.

В «Асане» строится диалог между семантикой известной антитезы «война – мир» и ее деформацией в новом тексте: война перестала быть привычной войной (например, с целью охраны государства), а превратилась в борьбу между людьми, а новый мир стал бизнесом, сделкой. Таким образом подменяются базовые структуры кавказского сюжета.

Амбивалентность в текстах В. Маканина подчеркивается специальными средствами: прописные буквы, курсив, авторская пунктуация и т. д. В «Асане» обозначенные концепты выделены многоточиями. Диалогичность реализуется не только в форме, но и в содержании. Например, в образе Жилина есть смысловой подтекст, полученный в рифме современности с историей и литературой, демонстрирующий расподобление человека. Асан становится двойником Жилина. Это важная трансцендентная рифма.

Обозначенный выше писательский принцип распространяется на все неоднородное творчество автора в целом. В интервью Марии Переясловой и Елене Погорелой В. Маканин, оценивая попытку писать «с продолжением», сказал о том, что каждый текст сам по себе значительнее, чем его сопряжение с другими текстами. В такой переключке образов, сюжетов, идей утрачивается индивидуальность персонажа. Герой, вписанный в тип, в линейку образов, больше не во власти завершающей силы, теперь он через обобщение и диалог переведен на новые позиции. Ценностным становится одноразовость персонажа, его неповторимость, неслучайность.

Таким образом, вставая в один ряд с образом маленького человека, Асан лишается своей исключительности. Срабатывает принцип типизации, и герой превращается в противоположность ранее узнаваемого. Этот двойственный образ совмещает в себе угнетенного и угнетателя, отражая проблемы общества.

Схожие амбивалентные образы находим и в других текстах писателя, например, в «Столе, покрытом сукном и с графином посередине» есть сюжет, когда допросчик и допрошенный меняются местами. В «Букве “А”» появилось слияние зека и вертухая – все находятся внутри ограды.

Выводы. В «Асане» часто Асана, маску Жилина, принимают за него самого, это сконструировано самим автором, так как, кроме начала и конца текста, в большей части романа говорит не маленький человек Жилин, а вмещенный в него злой современный закон в лице денежного бога Асана. Формируется впечатление, что Маканин оправдывает зло. Некоторые критики заметили этот пробел.

Е. Иванова в «Окаменевшем чувстве вины...», рассматривая сюжет покаяния в прозе Владимира Маканина, указывала на этот промах художественного приема, когда голос героя слишком громкий, он заглушает голос автора, получается, что в привычном мире литературы, где голоса автора и героя не сливаются, у В. Маканина они вдруг совпадают [5, с. 213]. В то же время нужно держать во внимании, что это работает рифма, учитывать авторское понимание ремейковости героя.

В ряду приведенных примеров оппозиций высшей точкой становится образ «Жилин – Асан», в нем обозначенная концепция достигает своего логического совершенства. Перевертыш, обман-удвоение, игровая маска – это все нужно учитывать при чтении текста, иначе двойник сливается с самим образом и воспринимается критикой в аспекте неудачи, а в этом кроется креативный потенциал «неуспешного» текста.

На эту особенность взлетов и провалов в романе критика указывала неоднократно. В логике данной статьи именно это и мыслится главным открытием В. Маканина, вершинной реализации его художественного замысла и понимания развития современной культуры в целом, поэтому перебивки в тексте, которые мешают однопланово воспринимать роман «Асан» только как холодный и конъюнктурный, как раз и указывают на смысловое расслоение текста, на возможность разного рода прочтений. И в этом аспекте в первую очередь необходимо учитывать авторскую концепцию понимания современной русской литературы, его потребность на протяжении десяти – пятнадцати лет ввести особые термины в литературный обиход и его установку на диалогичность и амбивалентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амузин М. Ф. Вечные темы Трифонова и Маканина // Вопросы литературы. – 2019. – № 1. – С. 13–43. – DOI 10.31425/0042-8795-2019-1-13-43.
2. Бахтин М. М. Слово о романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 72–233.
3. Васильева А. Э. Изображение войны в романе В. С. Маканина «Асан» // Art Logos. – 2021. – № 3(16). – С. 46–54. – DOI 10.35231/25419803_2021_3_46.
4. Гогина Л. П. Интертекстовость повествовательного метода В. Маканина // Текст в социальном, политическом, культурном пространстве : сб. науч. ст. / отв. ред. В. В. Никульцева. – М. : Моск. фин.-юр. ун-т МФЮА, 2020. – С. 94–101.

5. Иванова Е. «Окаменевшее чувство вины...» Сюжет покаяния в прозе Владимира Маканина // Урал. – 2012. – № 5. – С. 204–213.
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Изд. группа «Прогресс», 2000. – С. 427–457.
7. Кужушкина О. А. Нравственная проблематика в военной прозе В. Маканина: обзор научно-критической литературы // Филологические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 14–15 декабря 2017 г.). – Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2018. – С. 638–642.
8. Маканин В. Асан. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с.
9. Маканин В. Ракурс // Новый мир. – 2004. – № 1. – С. 158–162.
10. Маканин В. С точки зрения времени... // Вопросы литературы. – 2013. – № 1. – С. 137–150.
11. Маркова Т. Н. Попытка романа («Номер Один, или В садах других возможностей») Л. Петрушевской и «Испуг» В. Маканина // Феномен творческой неудачи. – СПб.; Екатеринбург: Мин-во обр-я и науки РФ: Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 86–96.
12. Маркова Т. Н. Пути жанровых трансформаций в русской прозе рубежа XX–XXI вв. // Метаморфозы жанра в современной литературе: сб. ст. – Челябинск: Челяб. гос. пед. ун-т, 2015. – С. 1–26.
13. Саркисян И. В. Жилин XXI века // The scientific heritage. – 2021. – № 70. – С. 44–45. – DOI: 10.24412/9215-0365-2021-70-3-44-45.
14. Хилми Д. «Духовная деградация» человека культуры в романе В. С. Маканина «Асан» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 5–2(83). – С. 292–295. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.17.
15. Чередниченко С. А. Уравнение Маканина // Вопросы литературы. – 2009. – № 5. – С. 274–279.
16. Markova T. N. The Prose about the Chechen War by V. Makanin // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. – 2016. – № 9. – P. 1191–1197. – DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-5-1191-1197.

Статья поступила в редакцию 06.03.2022

REFERENCES

1. Amusin M. F. Vechnye temy Trifonova i Makanina // Voprosy literatury. – 2019. – № 1. – S. 13–43. – DOI 10.31425/0042-8795-2019-1-13-43.
2. Bahtin M. M. Slovo o romane // Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. – M.: Hudozh. lit., 1975. – S. 72–233.
3. Vasil'eva A. E. Izobrazhenie vojny v romane V. S. Makanina «Asan» // Art Logos. – 2021. – № 3(16). – S. 46–54. – DOI 10.35231/25419803_2021_3_46.
4. Gogina L. P. Intertekstovost' povestvovatel'nogo metoda V. Makanina // Tekst v social'nom, politicheskom, kul'turnom prostranstve: sb. nauch. st. / otv. red. V. V. Nikul'ceva. – M.: Mosk. fin.-yurid. un-t MFYuA, 2020. – S. 94–101.
5. Ivanova E. «Okaменevshee chuvstvo viny...» Syuzhet pokayaniya v proze Vladimira Makanina // Ural. – 2012. – № 5. – С. 204–213.
6. Kristeva Yu. Bahtin, slovo, dialog i roman // Francuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu / per. s fr. i vstup. st. G. K. Kosikova. – M.: Izd. gruppy «Progress», 2000. – S. 427–457.
7. Kukushkina O. A. Nравstvennaya problematika v voennoj proze V. Makanina: obzor nauchno-kriticheskoy literatury // Filologicheskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Orenburg, 14–15 dekabrnya 2017 g.). – Orenburg: Orenburg. gos. un-t, 2018. – S. 638–642.
8. Makanin V. Asan. – M.: Eksmo, 2008. – 480 s.
9. Makanin V. Rakurs // Novyj mir. – 2004. – № 1. – S. 158–162.
10. Makanin V. S tochki zreniya vremeni... // Voprosy literatury. – 2013. – № 1. – S. 137–150.
11. Markova T. N. Popytka romana («Nomer Odin, ili V sadah drugih vozmozhnostej») L. Petrushevskoj i «Ispug» V. Makanina // Fenomen tvorcheskoj neudachi. – SPb.; Ekaterinburg: Min-vo obr-ya i nauki RF: Ural. feder. un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina, 2021. – S. 86–96.
12. Markova T. N. Puti zhanrovyh transformacij v russkoj proze rubezha HH–HHI vv. // Metamorfozy zhanra v sovremennoj literature: sb. st. – Chelyabinsk: Chelyab. gos. ped. un-t, 2015. – S. 1–26.
13. Sarkisyan I. V. Zhilin XXI veka // The scientific heritage. – 2021. – № 70. – S. 44–45. – DOI: 10.24412/9215-0365-2021-70-3-44-45.
14. Hilmi D. «Duhovnaya degradaciya» cheloveka kul'tury v romane V. S. Makanina «Asan» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – № 5–2(83). – S. 292–295. – DOI 10.30853/filnauki.2018-5-2.17.
15. Cherednichenko S. A. Uравнение Маканина // Voprosy literatury. – 2009. – № 5. – С. 274–279.
16. Markova T. N. The Prose about the Chechen War by V. Makanin // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5. – 2016. – № 9. – P. 1191–1197. – DOI: 10.17516/1997-1370-2016-9-5-1191-1197.

The article was contributed on March 06, 2022

Сведения об авторах

Лю Чжихуа – PhD, доцент Хэнаньского университета, г. Кайфен, Китай, <https://orcid.org/0000-0003-2999-8882>, liuzh058@sina.com

Маркина Полина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент Хэнаньского университета, г. Кайфен, Китай; доцент кафедры литературы, и. о. директора Института филологии и межкультурной коммуникации Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8545-1668>, markina_pv@altspu.ru

Author Information

Liu Zhihua – PhD, Associate Professor of the Department of Russian, Henan University, Kaifeng, China, <https://orcid.org/0000-0003-2999-8882>, liuzh058@sina.com

Markina, Polina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Henan University, Kaifeng, China; Associate Professor of the Department of Literature, Deputy Director of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8545-1668>, markina_pv@altspu.ru